волоски дерьгали изъ головы, я тогда цѣлую пачку нарва́лъ: извольте посмотрѣть!“

Она и говоритъ: „вы,—говоритъ:—должны моимъ мужомъ быть, а не онъ!“

Тогда она сказала своему Григорью, и онѣ ево изо столбца выпусьтили. И вотъ онъ оввѣнчался съ Настасьей, съ сестрой Григорья.

Живутъ поживаютъ, добра наживаютъ. Я тамъ былъ, мёдъ пилъ—по устамъ текло, въ ротъ не попало.

---

49. [Воръ].

1. Когда я былъ 12-ти лѣтъ, мы ѣзьдили съ отцомъ горшки продавать. Пріѣхали въ одинъ городъ и продали горшки. Отецъ у меня и говоритъ: „давай, бутылочкю выпьёмъ!“—Посылаетъ меня за водкой, далъ мнѣ 50 копеекъ.

Купилъ я водку, иду обратно съ ней. Попадаетца мнѣ купчикъ:—„Ты куда,—говоритъ:—молодецъ?“—„Я,—говоритъ [?]: — пошолъ —кому въ роботники порядицца!“—„Порядись,—говоритъ:—ко мнѣ“.—„А сколько на́ годъ дашь?“—„Да двѣсти рублей,—говоритъ:—дамъ“.—Я ему сказалъ: „я сейчасъ схожу къ отцу, потомъ къ вамъ приду“; спросилъ ево, гдѣ онъ живётъ; онъ мнѣ всё разсказалъ.

Я пришолъ къ отцу. Мы ету бутылку выпили; онъ посылаетъ за другой, далъ мнѣ пятёрку денёгъ.—„Ну, сейчасъ, тятинька! пока до свиданія!“—Пошолъ и прямо къ етому купцу.

2. Пріѣхалъ къ купцу. И живу день, два, три; онъ ничево не заставляетъ работать меня. Потомъ заставляетъ, на четвёрту ночь: „Давай,—говоритъ:—запрегай севодни па́ру ко́ней! поѣдёмъ!“ говоритъ.—Ѣдёмъ доро́гой; онъ и спрашиваетъ: „Чё,—говоритъ:—ты до́ма воровать у ково учился?“—„Учился“.

Отнесъ свою фуражку, бросилъ; потомъ сталъ подкрадыватца. Подкрадывался, подкрадывался, всѣ колѣнки стёръ,—говоритъ; сохваталъ её и въ пазуху.—„Никто,—говоритъ:—не видалъ!“

Ну, тогда пріѣхали къ магази́ну. Онъ етотъ магази́нъ розворочалъ и зала́зитъ — нагреба́етъ золота и се́ребра. Я остался у магази́ны и дожида́юсь ево. Когда онъ вышолъ, сѣли и поѣхали.

Пріѣхали домой; опять недѣлю сѣлу некуда не посылаетъ.

3. Етотъ купецъ [котораго обокрали] посмотрѣлъ зашолъ: золото и се́ребро погребёно. Онъ пошолъ ворожить къ ворожцу.—„Это у тебя старой воръ съ молодинькимъ во́ромъ".—„Какъ жо мнѣ поймать?"—„Вы постафьте часовыхъ, тогда вы ихъ поймаите!"—Поставилъ часовыхъ. Часовые уснули; они пріѣхали, опять нагребли и уѣхали.

„Ты, — говоритъ [ворожецъ]: — постафь котёлъ, полной смолы налей горячей: какъ, — говоритъ: — онъ полѣзетъ, и утопитца".

Черезъ недѣлю опять ѣдутъ. Пріѣхали; онъ меня и посылаетъ: „давай, — говоритъ: — полѣзай севодни ты!" — „Я, молъ, тамъ ничево не знаю!" сталъ отговариваца. — „Долженъ хозяина слушатца работникъ!"—Я полѣзъ. До котла долѣзъ, рукой сохвата́лся, руку ожгу́ да и назадъ.—„Сами, молъ, идите! я тамъ не бывалъ, ничево не знаю!"—Онъ полѣзъ самъ. Какъ залѣзъ туда, да прямо въ котелъ-то и бухъ! и кричитъ мнѣ: „вытаскивай! вытаскивай!" — У ево во́лосы большіе были на головѣ; я за́ волосы згрёбъ и вытаскиваю. Потомъ взялъ го́лову-ту отрѣзалъ да и угналъ домой.

4. Пріѣхалъ домой и думаю: „Какъ жо мнѣ ето охлопотать всё?"—Взялъ утромъ запрёкъ лошадь, поѣхалъ возлѣ етотъ магазинъ. А ето ту́ловисчо вы́тасчили и охраняютъ старички. Тогда взялъ, двѣ бочки накати́лъ водки и поѣхалъ ночью съ телѣгой. Только доѣзжать сталъ, лошадь понюжну́лъ, она покатила, бочки вылетѣли. — „Ой, — говоритъ: — убило ково-то? Не вино ли?" — Посмотрѣли, напились всѣ пьяные. Тогда я пріѣхалъ, туловисчо увёзъ.

Увёзъ, и къ свешченнику, ночью же. И сталъ говорить: „Батюшко, вы схороните мнѣ такова-то!"—„Да мы́слимо ли ночью хоронить?"—Я вынимаю серебра. — „Никакъ, — говоритъ:—нельзя!" — Я высыпалъ карманъ золота. — „Ну, ладно!" говоритъ. — Схоронили.

5. Етотъ купецъ къ ворожцу: — „Вотъ такъ и такъ!" го-

воритъ.—„Это,—говоритъ [ворожецъ]:—всё молодинькой воръ устраиваетъ! онъ лучше старова,—говоритъ:—научился!“—„Какъ-жо мнѣ ево поймать?“—„Сдѣлай балъ, на полъ насыпь золота и серебра... [Воръ] склоницца поднимать“.

Я вару кусочикъ къ подбору прилѣпилъ.

Купецъ [догадался] и гостей всѣхъ спать положилъ въ комнатѣ—ногами вмѣсто, а головами вросъ. Нашли у [моего] клубука золота, подборъ оторвали и къ купсу. Я обрѣзалъ у всѣхъ подборы, въ уголъ скидалъ.

6. Балъ. „Хто етимъ ремесломъ зáймуетца—съ моёй дочерью начевать?“ объявилъ купецъ.—„Я!“ говорю; выскочилъ.—„Иди, вотъ въ той-то комнатѣ!“—А тамъ яма. Я упалъ и закричалъ: „На пожаръ!“—Собралось народу; я вылѣзъ и бѣжать.

Поймать нельзя. Ворожецъ: „отдай за нево [вора] дочь взамужъ!“—Выдалъ.